

Раздел VI. Философия и психология

УДК 140.8

И.Н. Титаренко, Е.В. Папченко

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ В.И. ВЕРНАДСКОГО И ИХ МЕСТО В ФОРМИРОВАНИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ

Рассматривается влияние аксиологических идей В.И. Вернадского на формирование экологического мировоззрения. Инновационная деятельность человека, базирующаяся на использовании достижений науки, является основой современного общества. На науку, обладающую высочайшим теоретико-познавательным потенциалом, ложится серьезная ответственность за формирование экологического сознания и сохранение самой основы человеческой жизни. Современная экологическая культура немислима без представлений о необходимости гармоничного развития природы и человека, о глубокой взаимосвязи общества, культуры, самой человеческой жизни. В такой ситуации может оказаться востребованным и полезным аксиологический потенциал научного и философского исторического наследия великих мыслителей прошлого. В их числе – В.И. Вернадский. В.И. Вернадский одним из первых подчеркнул необходимость формирования ответственности ученого и инженера за результаты своей профессиональной деятельности и связанное с ними преобразование окружающей среды. Работы В.И. Вернадского можно считать научной основой для практического формирования экологического мировоззрения.

Экологическое мировоззрение; экологическая культура; экологическое воспитание; ноосфера; социальная ответственность ученого; технологические риски; философская рефлексия.

I.N. Titarenko, E.V. Papchenko

AXIOLOGICAL IDEAS OF V.I. VERNADSKY AND THEIR PLACE IN THE ECOLOGICAL WORLD OUTLOOK FORMATION

The axiological ideas of V.I. Vernadsky and their place in the ecological world outlook formation are presented in the article. Innovative human activities are based on the application of science and it is the foundation of modern society. Having great epistemological potential, science is responsible for the formation of environmental awareness and preservation of the very fundamentals of human life. Modern ecological culture is impossible without understanding of the necessity of harmonious development of a man and nature, deep interconnection of the society, culture, and human life itself. There can be demanded and useful an axiological potential of scientific and philosophical historical heritage of the great thinkers of the past in such situation. There is V. I. Vernadsky among these thinkers. V. I. Vernadsky emphasized the need of formation of responsibility of the scientist and the engineer for results of the professional activity and the related transformation of environment. Vernadsky's works can be considered as a scientific basis for practical formation of ecological outlook.

Ecological world outlook; ecological culture; environmental education; noosphere; social responsibility of scientists; technological risks; philosophical reflexion.

Выдающийся русский ученый В.И. Вернадский был мыслителем, значение философских и естественнонаучных идей которого в формировании экологического сознания, экологического мировоззрения и социальной ответственности ученого сложно переоценить. Экологическая проблема поставила человечество перед выбором дальнейшего пути развития: быть ли ему по-прежнему ориентированным

на безграничный рост производства или этот рост должен быть согласован с реальными возможностями природной среды и человеческого организма, соразмерен не только с ближайшими, но и с отдаленными целями социального развития [1]. От одностороннего пользования ресурсами среды человек должен перейти к стратегии одновременного ее поддержания и сохранения, выдвинув эти задачи как приоритетные в своей деятельности. Как справедливо отмечает Э.В. Гирусов, вся совокупность видов человеческой деятельности должна быть охвачена экологизацией, поскольку и сам человек с его сознанием, мировоззрением, культурой должен настолько радикально трансформироваться, что возможно формирование нового вида человека – *Homo ecologus*.

Как считал В.И. Вернадский, одной из важнейших задач науки является формирование у человека понимания неразрывной связи человеческой жизни и природных процессов как ее основы. «Человек должен понять, как только научная концепция мира его охватит, что он не есть случайное, независимое от окружающего (биосферы или ноосферы) свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет» [2]. В.И. Вернадский одним из первых русских ученых показал, насколько мощным преобразователем природы является общественное производство. Своей трудовой деятельностью человек оказывает воздействие на геохимические процессы в планетарном масштабе. Труд человека как *Homo faber* изменяет до неузнаваемости лик земли, становясь одним из важнейших геохимических факторов. «Мы видим удивительную быстроту роста геохимической работы человечества. Мы видим все более яркое влияние сознания и коллективного разума человека на геохимические процессы. Человек ввел в структуру планеты новую форму действия живого вещества на обмен атомов живого вещества с косной материей. ...Он изменяет геохимическую историю всех металлов, он образует новые соединения, воспроизводит их в количестве того же порядка, какой создан для минералов, продуктов природных реакций. Это факт исключительной важности в истории всех химических элементов. Мы видим в первый раз в истории нашей планеты образование новых тел, невероятное изменение земного лика. ...С дальнейшим ростом цивилизации влияние этих процессов должно все возрастать...» [3]. Значительность преобразовательной роли человеческой деятельности позволила В.И. Вернадскому говорить об особой форме биогеохимической энергии – «энергии человеческой культуры или культурной биогеохимической энергии» [2]. Биосфера меняется человеком сознательно и бессознательно. В результате роста человеческой культуры, приобретшего в XX веке гигантские темпы, меняется «воздушная оболочка суши, все ее природные воды», появляются «новые виды и расы растений и животных» [3]. Это требует от человека высокой ответственности за судьбу Земли, а значит, и за свою собственную.

Синтетический подход к пониманию процессов развития природы, человека, общества, культуры, ставший для В.И. Вернадского определяющим в разработке учения о биосфере и ноосфере, привел его к пониманию необходимости сохранения окружающей среды как основы человеческого существования. Возможность разумного подхода к окружающей среде, как считал ученый, коренится в самой сущности культурной биогеохимической энергии, способной к сознательному направлению организованности ноосферы. Это становится возможным вследствие того, что культурной биогеохимической энергии присущ не только собственно энергетический, но и обогащенный социальным опытом и техническими средствами информационный аспект. В.И. Вернадский уверен, что «исторически длительные, печальные и тяжелые явления, разлагающие жизнь, приводящие людей к самоистреблению, к обнищанию, неизбежно будут преодолены. Учесть эту работу человечества – дело будущего, как в будущем видим мы и ее неизбежный расцвет» [4].

Идеи В.И. Вернадского, как и представления Циолковского, преодолевают узкие рамки геоцентрического естествознания и возвышаются до космического мирозерцания, но вместе с этим удивительным образом оказывается, что они при всей своей широте являются фундаментом вполне практических и земных мер, направленных на разумное регулирование взаимоотношений между человеком и природой, на охрану окружающей среды [5]. Можно смело утверждать, что именно с учения В.И. Вернадского начинается новая эпоха, связанная с утверждением экологического сознания и связанной с ним экологизации общественного производства. Заглядывая на много десятилетий вперед, В.И. Вернадский мечтал о том времени, когда наука сформирует у человека умение мыслить в планетарном масштабе, заботясь о сохранении биосферы. В наши дни эта задача становится для науки едва ли не первоочередной.

Современная наука все более укрепляет и свою роль непосредственной производительной силы. В.И. Вернадский пророчески предвидел это время, «когда точная научная мысль как планетная сила выступает на первый план, проникая и изменяя всю духовную среду человеческих обществ, когда ею охватываются и изменяются техника жизни, художественное творчество, философская мысль, религиозная жизнь» [2]. Развивающееся производство ставит перед наукой новые задачи, но вместе с этим создает и могучие стимулы для дальнейшего движения вперед. Буквально за одно столетие наука перестала быть «кабинетной», став средством практического преобразования мира. Это обусловлено не в последнюю очередь и неуклонным возрастанием в системе современного научного знания роли технических наук. Если до середины прошлого столетия соответствующие разделы технического знания рассматривались как прикладные разделы фундаментальных наук, то, начиная с этого времени, стал активно формироваться теоретический уровень технического знания, что привело к выделению в качестве относительно самостоятельных целого ряда теорий (радиоэлектроники, телемеханики, системотехники, прикладной информатики), а также к постепенному разделению на фундаментальное и прикладное техническое знание.

Анализируя значение науки для общественного развития, не следует забывать о том, что ее ориентация на совершенствование техники и производства не всегда оказывается благом для общества. Осмысление проблем, связанных с техническим прогрессом, уже было активно начато философами самых различных философских направлений. Вполне уместно вспомнить в этой связи размышления мыслителей прошлого века: П. Сорокина – о чувственной культуре индустриальной эпохи, осужденной на гибель ввиду ценностного релятивизма и нигилизма [6], Н. Бердяева – о безграничной рационализации сознания и связанной с ним потерей смысла человеческого существования [7], Э. Фромма – о противостоянии человека и промышленности [8], П. Гиллиха – о трагизме жизни человека, превратившегося в раба им же самим созданных технических средств [9]. Современные философы также активно подчеркивают конфликт между духовностью человека и продуктами его рационального, технического творчества [10].

Не последнее место в ряду выдающихся мыслителей, задумывавшихся о соотношении науки и нравственности, занимает В.И. Вернадский. Призывая к тому, чтобы работа естествоиспытателя была направлена на обеспечение улучшения человеческой жизни, требуя, чтобы знание природных закономерностей служило благу людей, он выступал против применения науки в деструктивных целях. Он серьезно задумывался над перспективами применения атомной энергии, беспокоясь, сумеет ли человечество направить ее огромный потенциал на позитивные цели, избежав тем самым уничтожения [11]. В современном обществе после чернойбыльской катастрофы произошел переворот в мировоззрении, появилось осозна-

ние необходимости привлечения независимых и незаинтересованных экспертов для оценки безопасности техники, а также стало очевидным понимание ограниченности человеческого познания и возможностей научного предсказания [12].

Достигнутый уровень развития научного знания и созданной на его основе техники настоятельно требует серьезного философского анализа вопроса о соотношении между повышением технической оснащенности человеческой жизни и развитием духовности человека, поскольку современные продукты технических наук не только существенно раздвигают границы человеческих возможностей, но и диктуют необходимость решения вопроса о том, каковы духовные и нравственные качества того, кто создает и использует эти продукты. В наши дни совершенно по-особому воспринимаются мысли В.И. Вернадского: «Несомненно, область приложения естествознания, точного знания вообще, далека по своей сути от вопросов этики. Как всякая техника, она может быть обращена на дурное и хорошее, на доброе и злое. Что такое доброе и злое и что такое дурное и хорошее, решается человеком вне ведения бесстрастной науки о природе. Однако странным образом ученый, в своей деятельности ищущий истину, стремящийся к пониманию окружающего, в то же самое время является определенным фактором этического характера в жизни. Стремясь проникнуть в природу, он стремится овладеть ее силами и тем самым всегда подымает производительные силы человечества. В борьбе с бедствиями и несчастиями, болезнями и нуждой, трудностью удовлетворения потребностей, сила научного творчества с каждым поколением все более и более выдвигается на первый план» [11]. Его идеи оказываются глубоко созвучными высказываниям Л.Н. Толстого о познании истин, необходимых для блага людей, как истинной цели науки [13]; убеждениям М.Борна в неизбежности для ученого вопроса совести о том, как далеко он хочет сотрудничать в развитии сил, угрожающих самому существованию цивилизованного мира [14], и многих других. В.И. Вернадский был абсолютно уверен, что прогрессивные ученые никогда не должны быть чужды социальным проблемам, нужд и потребностей своей эпохи, стремясь использовать полученные знания на благо людей. Сам он всегда осознавал ответственность перед своей страной и ее народом, перед человечеством в целом. Он не уставал заботиться о том, чтобы научные достижения направлялись на благо общества, требовал социальной ответственности от ученых, стремился к просвещению самых широких масс, был патриотом в самом лучшем смысле этого слова. И эти качества В.И. Вернадского, равно как и его труды, позволяют отнести его к лучшим представителям естественнонаучного гуманизма.

Ускоренный рост объемов научной информации, неуклонное возрастание в системе научного знания роли технических наук, качественное повышение эффективности производительных сил на основе инновационных научных технологий, закрепление статуса непосредственной производительной силы за наукой – все эти реалии нынешнего дня выдвигают особые требования к исследователям и делают мысли В.И. Вернадского о социально-нравственной ответственности ученого как нельзя более актуальными. Возможности и границы деструктивного применения научных достижений существенно расширились. Как отмечал Ю.А. Жданов, «если прежде технические новшества и изобретения, как правило, вначале использовались в мирных целях и лишь затем находили военное применение, то крупнейшие открытия современности в первую очередь становились средствами разрушения, орудиями войны» [15]. Так было с разработками в области ядерной энергии, радиолокации, реактивной техники.

Научно-технический прогресс существенно обостряет вопрос о соотношении науки и нравственности. В наше время, когда техника столь сильна, что способна уничтожить не только отдельных индивидов, но и человечество как род, значительно повышается ответственность ученых, открытия которых могут быть ис-

пользованы в бесчеловечных, безнравственных и уничтожительных целях. Сегодня еще нередко можно услышать, что цель ученого – это «чистая истина», а ее применение – дело практиков, о котором ученому вовсе и знать не следует. С этой точки зрения наука нейтральна, а совесть ученого должна быть спокойна, не слишком возмущаясь по поводу разгула милитаризма, кровопролитных войн, геноцида, возможности применения водородной и нейтронной бомбы, бактериологического оружия и т.п. Но стоит только представить себе, к каким пагубным последствиям может привести нейтральность науки и конкретного ученого, чтобы понять всю недопустимость такого подхода. Чем большие силы заключают в себе новые научные открытия, тем больший нравственный груз ложится на тех, в чьей голове рождаются новые идеи, кто возглавляет научный поиск. Конечно, оценка социальных последствий техники зависит от социально-политического контекста, но в тоже время она зависит и от господствующей в обществе морали и от личной моральной и социальной ответственности ученых и инженеров, все концентрируется на вопросах этики ученого, инженера, пользователя сложных социально-технических систем [16].

Зависимость существования людей от мощной техники и безопасности оружия требует от ученого приложения максимума усилий к тому, чтобы направить свои достижения во благо всего человечества, чтобы способствовать развитию технологических процессов, повышению благосостояния общества, улучшению человеческой жизни. Все это предполагает высокую нравственность и научную смелость ученого, его умение сделать гражданский выбор. Чем большие силы заключают в себе новые научные открытия, тем значительнее должна становиться роль социально-аксиологического подхода к развитию техники и технологий [17]. Именно поэтому так современно и своевременно звучат сегодня идеи В.И. Вернадского.

Выживание человечества, оказавшегося перед лицом глобальных проблем (экологических, экономических, политических и др.), требует сегодня утверждения в общественном сознании ценностей и норм поведения, обеспечивающих спасение. При этом сам способ их трансляции – через философию, науку, искусство, религию – не слишком принципиален. Принципиально лишь нахождение надежных оснований для объединения человечества во имя выживания, в том числе и на базе синтеза различных форм общественного сознания, понимание того, что спасение человечества будет зависеть не только от научно-технического прогресса, но и от других проявлений духовной жизни человека. Подобная мысль была близка В.И. Вернадскому, стремившемуся к синтезу знания (синтезу наук о Земле, результатом чего стало не только учение о биосфере и ноосфере, но и связанные с именем Вернадского науки – геохимия, биогеохимия, радиогеология и др.; синтезу естествознания и обществознания; синтезу различных проявлений духовной жизни; синтезу личных и общественных интересов). Он писал: «Прекращение деятельности человека в области искусства, религии, философии и общественной мысли не может не отразиться болезненным, может быть, подавляющим образом на науке» [18]. Это рассуждение, как кажется, не вполне типично для ученого-естественника или, как называл себя сам В.И. Вернадский, «натуралиста». Не слишком понятно оно и современным «узкоспециализированным» исследователям и преподавателям, ратующим за постоянное сужение круга общеобразовательных дисциплин для студентов естественнонаучных и технических специальностей. Однако это рассуждение вполне закономерно для энциклопедического ума, коим по праву может называться В.И. Вернадский. И он был прав абсолютно.

Задачи выживания в глобализирующемся мире диктуют необходимость отказа от дилемм «истина или вера», «добро или истина», «справедливость или добро». Они требуют единства истины, добра, справедливости, красоты, веры. Нет сомнений, что научный специалист должен быть специалистом в своей сфере, но должен

ли он быть лишь «узким специалистом»? Наука вовсе не абстрактная сущность, не платоновский эйдос, не гегелевская абсолютная идея. Она является деятельностью вполне конкретных людей, которые не должны быть безразличны к судьбам своей страны, мира, человеческой цивилизации, как не был безразличен В.И. Вернадский. Именно поэтому, обучая профессионала, нужно всерьез озаботиться воспитанием еще и мыслящего, думающего, нравственного, ответственного ученого. Иначе, в чьих руках окажется судьба человечества и мира через пару десятков лет?

Мир глобализации порождает череду поистине глобальных проблем, в числе которых не последнее место занимают проблемы экологические. Их решение необходимо искать не только на пути инновационной ориентации общества, но и на пути ценностного регулирования человеческой деятельности, преодолевая перспективными целями и ценностями безнравственность и эгоизм, самоуспокоенность и безучастность, крайний практицизм и неуёмный рост материальных потребностей. Об этом думал В.И. Вернадский, проразумно смотревший в будущее и выдвигавший идеи, не только созвучные исканиям наших дней, но и способные обрести сегодня вполне практическое применение в деле формирования экологического сознания и социальной ответственности современного ученого.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Гирусов Э.В.* Социальная экология в системе современного научного знания // *Философские науки*. – 2011. – № 6. – С. 65-76.
2. *Вернадский В.И.* Размышления натуралиста: В 2 т. Т. 2. – М.: Наука, 1977. – 192 с.
3. *Вернадский В.И.* Биосфера. Избранные труды по биогеохимии. – М.: Мысль, 1967. – 376 с.
4. *Вернадский В.И.* Биогеохимические очерки. 1922-1932. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 250 с. – С. 44.
5. *Жданов Ю.А.* Мыслящий человек есть мера всему // *Избранное*. В 3 т. Т. 3. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2009. – 412 с.
6. *Сорокин П.* Человек, цивилизация, общество. – М.: Политическая литература, 1992. – 543 с.
7. *Бердяев Н.А.* Духовное состояние современного мира. Философия творчества, культуры и искусства. В 2 т. Т. 1. – М.: Искусство, 1994. – С. 485-486.
8. *Фромм Э.* Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990. – 272 с.
9. *Тиллих П.* Мужество быть // *Социально-политическое измерение христианства. Избранные теологические тексты XX века*. – М.: Наука, 1994. – 406 с.
10. *Киселев Г.С.* «Кризис нашего времени» как проблема человека // *Вопросы философии*. – 1999. – № 1. – С. 47.
11. *Вернадский В.И.* Очерки и речи. В 2 т. Т. 1. – Петроград: Научное химико-техническое издательство, 1922. – 158 с.
12. *Горохов В.Г.* От Чернобыля до Фукусимы: технологические риски как социальная и этическая проблема // *Философские науки*. – 2011. – № 8. – С. 16-27.
13. *Толстой Л.Н.* Полное собрание сочинений. В 90 т. Т. 40. – М.: Художественная литература, 1956. – 593 с.
14. *Борн М.* Физика в жизни моего поколения. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1963. – 536 с.
15. *Жданов Ю.А.* Идеи гуманизма и мировоззрение естествоиспытателей // *Из личного архива Ю.А. Жданова. Вып. 1. Государство. Наука. Гуманизм*. – Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2008. – 52 с. – С. 15-16.
16. *Горохов В.Г.* От Чернобыля до Фукусимы: технологические риски как социальная и этическая проблема // *Философские науки*. – 2011. – № 8. – С. 19.
17. См. более подробно: *Титаренко И.Н.* Философские проблемы развития технических наук // *История и философия науки: взаимосвязи – парадигмы и дискурсы. Материалы научной конференции*. – Санкт-Петербург, 26-27 января 2006 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭТУ «ЛЭТИ», 2006. – 267 с.
18. *Вернадский В.И.* Избранные труды по истории науки. – М.: Наука, 1981. – 360 с.

Статью рекомендовал к опубликованию д. филос. н., профессор А.Д. Майданский.

Титаренко Инна Николаевна – Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»; e-mail: intitarenko@sfedu.ru; 347928, г. Таганрог, пер. Некрасовский, 44; тел.: 88634371615; кафедра философии; зав. кафедрой; д.ф.н.

Папченко Елена Викторовна – e-mail: evrapchenko@sfedu.ru; кафедра философии; к.ф.н.; доцент.

Titarenko Inna Nikolaevna – Federal State-Owned Autonomy Educational Establishment of Higher Vocational Education “Southern Federal University”; e-mail: intitarenko@sfedu.ru; 44 Nekrasovsky, Taganrog, 347928, Russia; phone: +78634371615; the department of philosophy; head the department; dr. of phil. sc.

Papchenko Elena Victorovna – e-mail: evrapchenko@sfedu.ru; the department of philosophy; cand. of phil. sc.; associate professor.

УДК 159.9:378.015.3

С.В. Ефименко

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ИНОЯЗЫЧНОГО ОБЩЕНИЯ

Описаны отличительные признаки иноязычного общения в сравнении с общением на родном языке. Иноязычное общение – это, прежде всего, межкультурное общение, взаимодействие людей как членов общества. Предметом иноязычного общения будут являться не только взаимодействие или психологические взаимоотношения людей, но и достижение взаимопонимания. Автором были выделены особенности диалогической, монологической и полилогической речи на иностранном языке. В отличие от диалогической речи, монологическая речь реализуется не только в устной, но и в письменной форме. Основными характеристиками диалогической речи являются её ситуативность и реактивность. Полилог имеет сходство как с диалогом (краткость и взаимосцеплённость реплик, структурная «неполнота» синтаксических конструкций), так и с монологом (развёрнутость реплик, их лексическая насыщенность). Также подробно описаны психологические механизмы четырёх видов речевой деятельности на иностранном языке: чтения, говорения, аудирования и письменной речи. Указана особая роль профессионально-ориентированного иноязычного общения в жизни будущего специалиста. Иностранный язык как учебный предмет призван по своей сути гуманитаризировать и гуманизировать учебный процесс студентов.

Профессионально-ориентированное иноязычное общение; диалогическая; монологическая и полилогическая речь; психологические механизмы речевой деятельности; будущий специалист; иностранный язык в вузе.

S.V. Efimenko

PSYCHOLOGICAL PECULIARITIES OF PROFESSIONAL FOREIGN SPEAKING

Distinguishing features of foreign speaking in comparison with the speaking in the native language are described in this article. The foreign speaking is at first intercultural speaking, interaction between people as members of the society. The theme of foreign speaking is interaction or psychological connections between people and achievement of understanding. The author detailed peculiarities of dialogue, monologue and polylogue speech in the foreign language. In contradistinction to dialogue speech monologue speech is realized in an oral and a writing form. Main features of dialogue speech are its situation and reaction form. Polylogue has the similarity with the dialogue (short forms, connecting phrases, structural incompleteness of syntax constructions) and the monologue (long phrases, lexi-